

МИХАИЛ
КУТУЗОВ



К -11-

Мл 84Р6
447

Сергей Алексеев



МИХАИЛ
КУТУЗОВ

| | |
|---------|---------|
| Саратов | Фонд II |
| ЦБС | ав |

| |
|-------------------|
| ЦБС г. Саратов |
|-------------------|

141790

Москва
Издательский Дом "Сельская Новь"
1997

| |
|-------------------|
| ЦБС г. Саратов |
|-------------------|

✓
3

ББК 84Р2
А47

*Каждый из нас получает с рождения имя.
В этом нет нашей заслуги. Но есть люди,
про которых говорят: "Он сделал себе имя".
Сам. Прозрением ученого. Кистью художника.
Полководческой дерзостью. Бесстрашием
землепроходца. Широтой государственного ума.
Талантом писателя. О них наша серия книжек,
помеченных коротеньким, но таким
содержательным словом - "Имя".
Следите, читайте, учитесь
делать в жизни себе имя!*

Художник
Михаил Скобелев

© Издательский Дом
"Сельская Новь", 1997
© Текст - С.А.Лексеев, 1997
© Иллюстрации - М.Скобелев, 1997

ISBN: 5-900268-38-1



Будущий фельдмаршал русской армии Михаил Илларионович Кутузов родился в Петербурге в тысяча семьсот сорок пятом году в семье генерала.

Маленький Миша рос здоровым, подвижным мальчиком. Года не было, а начал уже ходить и говорить.

Смотрел отец, как он шустро перебирает ножками, шутил:

— Ну, брат, ты далеко пойдешь!

Мальчиком Миша Кутузов был отдан в дворянскую артиллерийскую школу. А когда ему исполнилось четырнадцать, начал армейскую службу. Первый воинский чин Кутузова — капитан артиллерии (сейчас бы сказали — сержант).

Прошло десять дней — и вдруг неожиданная новость: капрал Кутузов получил первое в своей жизни повышение. Стал он каптенармусом, понынешнему — старшим сержантом.

— Ого! — поразился отец. — Через десять дней — повышение! Далеко, брат, пойдешь. Далеко!

Довольны были молодым Кутузовым и начальники:

— Расторопен. Трудолюбив. Находчив.

Прошло еще немного времени — Кутузов уже кондуктор. Старшина, то есть, в шестнадцать лет он стал офицером. Ему доверили командовать пехотной ротой.



Нравилась Кутузову армейская служба. Рано встает. Бодр. Причесан. Подтянут. Выходит на учебный плац с солдатами.

Звучно звенят команды:

— Становись!

— Шагом марш!

— Лево! Лево!

Прошел год. Кутузов стал капитаном.

Вскоре началась война с Турцией. Ушел на войну Кутузов. Воевал под командованием фельд-маршала Румянцева. Заметил тот Кутузова:

— Приказу точен! Умен! Бесстрашен!

За храбрость Кутузов был досрочно произведен в майоры. Сражался в Крыму. Штурмовал вражеские крепости. Сам во главе своих солдат ходил в штыковые атаки.

В одном из боев неприятельская пуля пробила Кутузову висок. Кутузов был при смерти. Выжил. Но навечно лишился глаза.

Румянцев сказал тогда о Кутузове:

— Не каждый двумя глазами усмотрит то, что Кутузов одним видит!

Императрица Екатерина Вторая наградила Кутузова за бои в Крыму Георгиевским крестом и послала на лечение за границу. Побывал Кутузов в Германии, в Англии, в Голландии. Не столько лечился, сколько военное дело изучал.

Война с Турцией продолжалась. После выздоровления Кутузов вновь на полях сражений. В это время русские войска вели упорные бои за турецкую крепость Очаков. Под Очаковом Кутузов был снова тяжело ранен. Опять в голову. Пуля попала в щеку, вылетела через затылок.

— Не жилец, — вновь сказали врачи. — К утру скончается,

Выжил Кутузов. Снова вернулся в армию.



Штурмовать слышную неприступной турецкую крепость Измаил прибыл сам Суворов. Кутузов, который к этому времени был уже генералом, стал ближайшим его помощником. Суворов очень ценил Кутузова. Доверил молодому генералу самый опасный участок — свой левый фланг.

Бой был упорным, жестоким. Спрашивает Суворов то и дело:

— Как там дела у Кутузова?

А в ответ:



— Перешагнул через ров. Взлетел на вал.

— Штурмует стены.

— Ворвался в крепость. Добивает врага Кутузов!

После победы Суворов говорил:

— Генерал Кутузов шел у меня на левом крыле, но он был моей правой рукой.

И назначил Кутузова комендантом Измаила.

О Кутузове стали все чаще говорить в армии и Петербурге, называли его выдающимся военачальником. Врач, который лечил Кутузова после двух тяжелейших ранений, писал: «Надобно думать, провидение сохраняет этого человека для чего-то необыкновенного».



Это необыкновенное пришло. Наступил 1812 год. Французский император Наполеон, который поработил до этого многие страны Европы, пошел войной на Россию.

Мост через реку Неман. Западная граница России. Лето. Июнь.

Колонна за колонной, полк за полком идут по мосту солдаты. Слышна непонятная речь.

Французы, пруссаки, австрийцы, саксонцы, итальянцы, испанцы, швейцарцы, голландцы, бельгийцы, Идут по мосту солдаты. Сотрясает деревянный настил солдатский шаг.

— Императору вива!

— Франции вива!

Наполеон привстал в стременах.

— Императору вива!

— Вива! Вива! Вива! — несется со всех сторон.



Красные, желтые, синие — мелькают кругом мундиры. Цвета неба, цвета пепла, цвета лесной травы. Очумело бьют барабаны. Надрываются армейские трубы и дудки. Слышится топот солдатских ног.

Идут по мосту солдаты. Час, второй, третий. День, второй, третий. Идут по мосту солдаты. На погибель свою идут.

Под натиском войск Наполеона русская армия отступала. Оставлены Полоцк, Бобруйск, Смоленск... Ропщут солдаты:

— Что мы — зайцы трусливые?

— Что в нас — кровь лягушиная?!

— Где это видано: россиянин спиной к неприятелю!



Рвутся солдаты в бой. Но отводят командиры русскую армию. Нет у русских достаточных сил. Нет и главнокомандующего над войском. Нужен старший. Кому же старшим над всеми быть?

Мнение у всех одно:

— Назначить главнокомандующим Михаила Кутузова.

Недолюбливает Кутузова царь. Тянет с назначением.

— Кутузова — в старшие! — требует армия.

— Кутузова! — требует простой народ.

Смирился царь: «Не остается мне ничего иного, как уступить общему желанию». Назначен Михаил Илларионович Кутузов главнокомандующим русской армией.

Рады солдаты. «Едет Кутузов бить французов», — идет по солдатским рядам.



Бегут рысак по дороге. Солнце стоит в зените. Мирно гудят стрекозы. Ветер ласкает травы. Едет Кутузов к войскам, сам с собой рассуждает: «Плохи, плохи наши дела. Нехорошо,

когда армия отступает. Неприлично для русского солдата этакое. Орлы! Да ведь силы наши пока слабы. Армию сберечь надо. Смерть без армии государству Российскому. Но и солдат понимать нужно. Душу русскую понимать».

Прибыл Кутузов к войскам.

— Ура!— кричат солдаты.— Веди нас, батюшка, в бой. Утомились, заждались.

— Правда, ваша правда,— отвечает Кутузов.— Пора унять супостата.

Довольны солдаты, перемигиваются: вот он, настоящий боевой генерал.

— Что мы — не русские?— продолжает Кутузов.— Что нам, в силе Господь отказал?

Довольны солдаты. Заснули спокойно. А на следующий день объявляют первый приказ Кутузова — продолжать... отступление.

— Что-то непонятное,— разводят солдаты руками. Побежали к Кутузову.

— Ваша светлость, что же, опять отступление?

Посмотрел на солдат Кутузов, хитро сощурил свой единственный глаз:

— Кто сказал отступление? Сие есть военный маневр.



Тут подбегает к Кутузову офицер, пакет протягивает. Читает Кутузов письмо:

Милостивый государь, батюшка Михаил Илларионович!..



Письмо было от старого друга-генерала, ныне уже отставного. Генерал вспоминал бывшие походы, поздравлял с назначением на пост главнокомандующего. Но главное, ради чего писалось письмо, было в самом конце. Генерал просил за своего сына, молодого офицера. Просил приграть Гришеньку в память о старой дружбе, взять в штаб, а лучше — в адъютанты.

— Да-а,— вздохнул Кутузов.— Не с этого мы начинали. Видать, молодежь не та уже нынче. Все в штаб норовят, нет бы на поле боя...

Но дружба есть дружба. Уважил Кутузов старого генерала, исполнил отцовскую просьбу.

Вскоре Гришенька прибыл. Глядит Кутузов — стоит перед ним птенец. Не офицер, а мальчишка. Ростом Кутузову едва до плеча. Худ, как тростинка. На губах пух, бритвой не тронутый.

Смешно стало Кутузову: «Да, не та пошла молодежь. Хлипкость в душе и теле». Расспросил Гришеньку об отце, вспомнил о матушке.

— Ну ладно, ступай теперь. Исполнил я батюшкину просьбу — шей адъютантский наряд.

— Ваша светлость! — пролепетал Гришенька.

Кутузов поморщился — какой прилипчивый.

— Михаил Илларионович, мне бы в полк...

Мне бы в армию, к князю Петру Багратиону...

Развеселился от этого вдруг Кутузов — дите, как есть дите. Жалко такого под пули посылать.

— Не могу,— говорит.— Батюшке твоему другое обещано.

Дрогнули у офицера губы. Ну право, вот-вот расплачется.

— Не могу,— повторил Кутузов.— Тебя-то и солдаты в бою не приметят.

— Так и Суворов был не саженого роста.



Кутузов удивленно поднял глаз: Гришенька-то, оказывается, не из тех, кто за отцовскую спину хоронится. Подошел к офицеру, расцеловал.

— Ладно, ладно... Вот и батюшка твой, бывало... — Кутузов не договорил: стариковская слеза подступила к глазу. — Ступай, — махнул он рукой. — Быть по сему.

Гришенька вытянулся, ловко повернулся на каблуках, вышел.



А Кутузов долго стоял и задумчиво смотрел ему вслед. Затем он потребовал листок бумаги и принялся сочинять письмо старому генералу.

Милостивый государь, батюшка Петр Никодимыч! Радость Господь послал мне великую. Прибыл твой Гришенька. И сдается мне, сие юность наша с тобой явилась. Спасибо тебе за такой сюрприз. Уповаю видеть его в героях.

Потом подумал и приписал:

Письбу твою исполнил. Гришенька у меня на самом приметном месте: при душе моей в адъютантах...



Получив письмо, долго ломал голову старый генерал. «При душе — как же это понять? Эх, приотстал я в военном деле: видать, при главнокомандующем новую должность ввели».

Отступая, русская армия вышла к деревне Бородино. Там, на огромном изрытом оврагами поле, Кутузов решил дать бой войскам императора Наполеона.

Еще в темноте, до рассвета, Кутузов поднялся на холм недалеко от деревни Бородино. Осмотрел с высоты округу. С этого холма он будет командовать всем сражением.

С ранней зарей ударили пушки. В огромной битве сошлись войска. Лучшие русские генералы — Барклай де Толли, Багратион, Дохтуров, Коновницын, братья Тучковы, Милорадович, Раевский — вели солдат в сражении на Бородинском поле.

И русские, и французы бились отважно. То наступали одни, то наступали другие. Каждый метр земли давался солдатской кровью. Кто побеждает — понять невозможно.

Спокойно Кутузов стоит на холме. Зорко следит за битвой. Подзорная труба в руках Кутузова. Знает Кутузов, что в военном деле бывает всякое. Иногда отступишь на шаг, зато потом десять отмеришь вперед. Хладнокровен в бою Кутузов.





В разгар сражения к Кутузову подскакал генерал Вольцоген. Лицо бледное, поводья в руках мелкую дрожь выбивают.



Осадил коня, прокричал Кутузову:
— Отступаем, ваша светлость, отступаем!
Рушится, ваша светлость, центр!
Видит Кутузов, что центр действительно колеблется. Подымает взгляд на Вольцогена:
— Да что вы, голубчик, я ничего не вижу.
— Вот же!— кричит Вольцоген.— Взгляните,— и тянет подзорную трубу Кутузову.

Поднял Кутузов трубу, приложил к незрячему правому глазу.

— Нет,— говорит,— ничего не вижу.



Понял генерал хитрость Кутузова, промолчал. Обернулся на грохот боя, а там действительно отступление кончилось. Ударили русские солдаты в штыки, гонят французов.

Усмехнулся Кутузов:

— Да вы, батенька, видать стороны перепутали. Бывает... Оно от усталости...— Подозвал адъютанта.— Генералу настой валерьяновый.

День потухал. Солнце клонилось к закату. Оттремели орудия. Кончился бой. Завершился кровавый день. Стороны остались на прежнем месте. Словом, ничейный бой. Да как посмотреть. Наполеон впервые не разбил противника. Русские первыми в мире не уступили Наполеону в большом сражении. Вот почему для русских это победа. Тяжелая победа: полегли на Бородинском поле тысячи солдат, офицеров множество, потеряла русская армия своего любимца, князя



Петра Багратиона... И все же... «Я выиграл баталию над Бонапартием», — пишет Кутузов жене наутро после битвы.

Маленькая деревня Филя, у самой Москвы. Крестьянская изба. Дубовый стол. Дубовые лавки. Образа в углу. Теплится лампада.

В избе собрались русские генералы. Идет военный совет. Нужно решить вопрос: оставить Москву без боя или дать новую битву.

Нелегкий час в жизни Кутузова. Он только что повышен в чине. За Бородинское сражение Кутузов удостоен фельдмаршала. Ему, как главнокомандующему, как фельдмаршалу, — главное слово: дать или не дать бой.

Рвутся в новый бой генералы. Солдаты за новый бой. Что же решить Кутузову?

Сед, умудрен в военных делах Кутузов. Новый бой — окончательный бой. Ой как много военного риска. Тут мерь-перемерь, потом только режь.

Поднялся фельдмаршал с дубового кресла. Посмотрел на образа, на лампаду, глянул в оконце на клоч сероватого неба, глянул себе под ноги.

Ждут генералы. Россия ждет.

— С потерей Москвы, — тихо начал Кутузов, — еще не потеряна Россия... Но коль уничтожится армия, погибли Москва и Россия.

— Какой стыд для русских — покинуть столицу без боя! — вскочил генерал Дохтуров.

— Властью, данной мне государем и отечеством, повелеваю... повелеваю, — вновь повторил Кутузов, — отступление...



... И вот войска оставляют Москву. Яузский мост. Понуро идут солдаты. Подъехал Кутузов. Смотрит на войско. Видят его солдаты. Видят, но делают вид, что не видят. В первый раз ему не кричат «ура».



Наполеон подъехал к Поклонной горе. Поднялся конь на бугристое место — взору открылась Москва.

Шедшая за императором гвардия стала тесниться. Лезут солдаты вперед:

— Москва! Вот он, конец войне.

— Императору viva!

— Франции viva! — несется со всех сторон.

Наполеон в парадном наряде — синий сюртук, белый жилет. Не скрывает торжества. Победа достигнута. Шутка сказать — ключи от Москвы! Вот-вот принесут. Кому выпадало такое?

Час ждет, другой... Солнце уже не парит. В тучи ушел небосклон. В ногах и спине усталость.

Вдруг скачут офицеры, что были в Москве в разведке.

— Ваше величество, жителей нет в Москве. Ушли жители за армией.

Сдвинул Наполеон треугольную шляпу:

— А ключи?

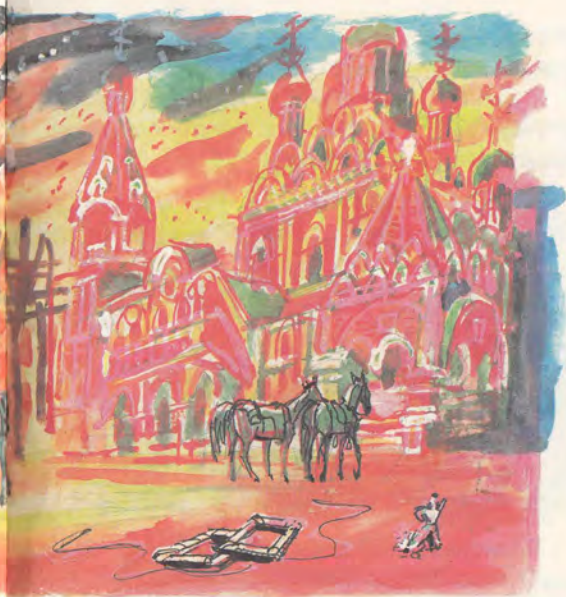
Развели офицеры руками.

— Проклятье! — выругался Наполеон. Бросил наземь перчатки.





Думали французы: в Москве всему делу конец. Ошиблись. Настоящая война только теперь начиналась.



Запылала Москва. Куда ни глянь — везде пожарища. Москвичи жгут свои дома и покидают город. Кругом огонь. Морем огонь колышется.

Несладко врагам в Москве. Негде жить.
Нечем кормить людей. Нечем кормить лошадей.

А Кутузов повел армию к калужской дороге,
к селу Тарутино. Здесь стал готовиться к
новым боям с французами.



Поднимаются на борьбу с французами простые люди. Опасно французам идти по дорогам. Опасно останавливаться в селах. Повсюду мстители. Крестьяне с дубинами да бабы с вилами кругом Москвы партизаныт. К тому же осень на дворе. Суровая русская зима стучится в двери.
— Мира! Скорее мира!— требует Наполеон.

Посылает он в Тарутино к Кутузову своих представителей. Принял Кутузов посланников Наполеона. Заговорили о мире.

— Я хоть сию секунду,— отвечает Кутузов.
Обрадовались посыльные:



— Вот и наш император желает.
Развел Кутузов руками:

— Только я всего-то солдат. Хожу под царем и Богом. А так бы хоть сегодня.— А сам незаметно кукиш французам показывает.

Уехали посланники ни с чем. Ясно Наполеону — не будет мира.

А Кутузов смекнул, что дела у французов совсем плохи.

Дал он под Тарутином бой войскам Наполеона. Опять гремят пушки. Скрестились штыки и сабли. Сила на силу опять пошла.

Проиграли французы этот бой.

Едва месяц продержались французы в голодной пылающей Москве. А тут еще бой под Тарутином. Не везут посылные мира — а зима на носу. Нет, пока есть силы — скорее домой! Началось отступление французской армии.

Весть о том, что Наполеон ушел из Москвы, донеслась до Тарутина. Хочется верить — не верится.

— Ушел?! По своей воле?!

Однако что же тут с правдой спорить. Все тут яснее ясного. Вспоминают солдаты, как покидали Москву по Яузскому мосту и не кричали «ура» Кутузову. Совестно им.

Норовят увидеть фельдмаршала, загладить свою промашку. Куда ни покажется главнокомандующий — всюду «ура» и «ура». Хоть не высывайся из штаба!





Бегут французы. Дал Кутузов бой под Малым Ярославцем — победа. Под Смоленском, у села Красное, разгорелась новая битва.

Поначалу теснила французская гвардия отряды русских. А какая-то рота и вовсе оказалась в кругу французов. Три офицера в роте: старший убит, а другие два растерялись. Ожидает гибель солдат. А еще хуже — позорный плен.

Вдруг вышел вперед солдат Семен Перегудов:

— Братцы, не трус! Братцы, слушай мою команду! Бей в одно место! Все разом!

Бросились вслед солдаты. И пробились.



Узнал Кутузов про доблестный подвиг, назначил солдата и впредь командовать ротой. Адьютанты объясняют: мол, есть же в роте офицеры.

— Ах, и офицеры в той роте были?

— Были и есть, ваша светлость!

— Нет, были! — прервал Кутузов. — А нынче нет таких офицеров. Вернулся лишь один офицер — Семен Перегудов. А те не вернулись, — и поправил повязку, что глаз прикрывала.

Четыре дня продолжались бои под Красным. На пятый день французы бежали.

Из штаба к Кутузову гонец — молодой офицер Хитаров. Морщится Кутузов — любит приврать Хитаров, успехи преувеличивает.

— Сегодня, ваша светлость, столько-то французских солдат побито.

— При таком-то деле, ваша светлость, столько-то взято в плен.

Давно Кутузов за ним бахвальство заметил:

— Выходит, с одной Бонапартовой армией уже справились? Взялись, не иначе, за другую?

Смутился Хитаров, сбавил свой пыл. Однако прошло какое-то время — он опять за то же.

Разозлился Кутузов:

— Да как ты, голубчик, смеешь доносить мне, прости старика, столь беспардонную ложь!

Признался Хитаров:

— Очень хочется, чтобы скорее. Чувства во мне говорят патриотические!

Подивился Кутузов. Позвал адъютанта.

— Поддай-ка ружье.

Опять повернулся к Хитарову:

— А знаешь ли что, голубчик? Чтобы было оно быстрее — на, получай ружье и ступай-ка в маршевый полк немедленно.

После Красного без оглядки бежит неприятель. У реки Березины настигли русские французов. Много в тот день французских солдат погибло.

Бросил Наполеон остатки своей армии. Бежал в Париж.



В каком-то белорусском селе звали Кутузова на крестьянскую свадьбу.

Изда-пятистенок. Столы и лавки в длинный ряд. В ярких одеждах гости. Жених в рубахе небесного цвета. В розовых лентах невестин наряд. Рядом Кутузов.



Невидаль в русской деревне — свадьба не то что с генералом, а с самим фельдмаршалом. Все село собралось. Буйно идет веселье.

Всех перекрикивает бородатый мужик:

— За его светлость князя Кутузова!

Поднимается Кутузов с почетного места:

— Увольте-увольте! Я не жених — и сам поднимает чару. — За матушку нашу — Россию. За богатырский народ!

— За Россию! — кричат крестьяне.

Доволен Кутузов — к мирной жизни народ стремится, свадьбы играет, чует конец войны. Мир, а не бой, жизнь, а не смерть, исконно в душе россиянина.

Декабрь. 1812 год. Неман. Граница России. Тот же мост, что летом, полгода назад.

Идут по мосту французские солдаты. Только на запад — в обратную сторону. Не чеканят больше солдатский шаг. Не бьют барабаны. Не пыжятся дудки. Горстка измученных, крупица оборванных — чудом еще в живых — покидают французы российский берег. Жалкий остаток великой силы.

Русские, преследуя врага, вышли к Неману, остановились. Вот он, конец похода. Стоят над обрывом, вспоминают былое. Подъехал к берегу Кутузов со свитой.

— Ура-а! — закричали солдаты. — Фельдмаршалу слава!

Поклонился Кутузов солдатам:

— Героям отечества слава! Солдату русскому слава!

Подъехал поближе:



— Устали?

— Устали, — признались солдаты. — Да оно ведь конец похода.

— Вам еще новый поход, — говорит Кутузов.

Смутились солдаты — к чему это фельдмаршал клонит.

Отъехал Кутузов на видное место. Обвел глазами войска. И голосом зычным — куда стариковская хрип девалась:

— Герои Витебска, герои Смоленска, соколы Тарутина и Ярославца, Бородинского поля орлы! Незабвенные дети России! Живые, мертвые — стройся! Героям новый поход — в века!

Французские войска бегут. Против Наполеона обернулись многие страны Европы. К границам Франции выдвигаются союзные армии. Вступили русские солдаты и казаки в столицу Франции — Париж.

Но Кутузова уже не было с русской армией. На полпути к Парижу, в немецком городе Бунцлау, фельдмаршал внезапно скончался.

Всю жизнь верно служил русскому народу и русской армии Кутузов. При огромном стечении людей похоронили Кутузова в Петербурге, в Казанском соборе.

Прошли годы. Забыто многое. Но жива благодарная память людей о русском фельдмаршале Михаиле Илларионовиче Кутузове.

Вечный поклон Кутузову.



Алексеев С.П.

А47 Михаил Кутузов (серия "Имя"), Рис.
М.Скобелева. - М.: Изд. Дом "Сельская Новь",
1997.- 48 с., илл.

Надо быть Кутузовым, чтобы, отступая за Москву, видеть погибель армии Наполеона. А в молодые годы под началом Суворова развеять легенду турок о неприступности Очакова и Измаила. Что значит быть Кутузовым — живо и ярко рассказывает Сергей Алексеев в содружестве с художником Михаилом Скобелевым.

А 4803000000-06
У73(03) - 97

Для дошкольного и младшего школьного возраста

Алексеев Сергей Петрович
МИХАИЛ КУТУЗОВ

Редактор В.В.Белоусов
Худож. редактор В.А.Юшин
Корректор П.Ю.Шакутина

Подписано в печать 23.10.96. Формат 70x100 $\frac{1}{32}$. Бумага офсетная. Гарнитура PetersburgС. Печать офсетная. Усл. п. л. 1,95. Усл. кр.-отт. 7,8. Уч.-изд. л. 1,89. Тираж 20 000 экз. Заказ 802. Издательский Дом "Сельская Новь" Изд. лицензия № 040445. Выдана 12.05.92. 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 20. Тел. (095) 930-28-16. Можайский полиграфкомбинат Комитета РФ по печати. 143200, г.Можайск, ул. Мира, 93.

490

